

„ОБЩИЙ РЫНОК“ —**НОВАЯ ФОРМА
КОЛОНИАЛИЗМА****АБДЕЛАЗИЗ БЕЛЯЛЬ***Профессор права Рабатского университета***ОСНОВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
«ОБЩЕГО РЫНКА»**

ЕСТЬ европейских государств — Западная Германия, Италия, Франция, Бельгия, Голландия и Люксембург — подписали 25 марта 1957 года Римский договор, заложивший основы «Общего рынка».

Условия договора предусматривают постепенное снижение таможенных тарифов, а затем полную ликвидацию таможенных барьеров между странами — участницами Европейского экономического сообщества, уничтожение любых торговых ограничений, свободное перемещение капиталов и рабочей силы.

По-разному отнеслись к созданию «Общего рынка» капиталистические страны, не вошедшие в него.

Великобритания поспешила создать в противовес Европейскому экономическому сообществу так называемую зону свободной торговли. Теперь же она ведет переговоры с тем, чтобы определить условия своего вступления в «Общий рынок».

Соединенные Штаты Америки, напротив, с самого начала поощряли создание ЕЭС.

Таким образом, мы видим, что западноевропейские государства пытаются создать единый экономический блок, после того как военная и дипломатическая интеграция уже достигнута в рамках Атлантического пакта.

В экономическом плане «Общий рынок» — детище современного монополистического капитализма. Главная предпосылка, сделавшая возможным его создание — ускоренное образование общеевропейских монополистических объединений: картелей, трестов и т. п. Следовательно, это явление, отражающее нынешнюю стадию развития монополистического капитализма, показывает все растущие тенденции к концентрации капиталов и завоеванию новых рынков. Внутренний рынок любой европейской капиталистической страны, взятый в отдельности, стал тесен для монополий, им нужны новые рынки сбыта. Создание ЕЭС помогает завоевывать эти рынки.

В политическом плане создание «Общего рынка» — своеобразная реакция на бурное развитие экономики стран социалистического лагеря, на непреодолимый рост национально-освободительного

движения. Монополистический капитал надеется при помощи Европейского экономического сообщества сохранить господствующее положение в странах Западной Европы и контроль над их взаимоотношениями со слаборазвитыми странами.

Мы видим, что экономические планы «Общего рынка» полностью совпадают с политическими и военными задачами Атлантического пакта. Как и Атлантический пакт, «Общий рынок» нацелен против стран социалистического лагеря и национально-освободительного движения, в первую очередь против африканского национально-освободительного движения.

К тому же экономическое объединение стран Западной Европы облегчает политическую и военную интеграцию стран Атлантического пакта под эгидой Соединенных Штатов. Поддерживая «Общий рынок», последние преследуют двоякую цель:

1) осуществить политическое единство западного лагеря и прочно привязать к нему ФРГ;

2) обеспечить себе широкое поле деятельности по инвестированию капиталов.

Практически США уже представлены в «Общем рынке». За четыре года число американских предприятий в странах ЕЭС выросло до 500, а в остальных странах Европы их насчитывается всего 180.

Следовательно, цель «Общего рынка» — образование такого экономического и политического сообщества, где руководящая роль принадлежит международным монополиям. Именно им выгодно уничтожение экономических и политических границ, создание так называемых наднациональных правил.

**«ОБЩИЙ РЫНОК»
И СЛАБОРАЗВИТЫЕ СТРАНЫ АФРИКИ**

Что же несет «Общий рынок» слаборазвитым странам, и в частности странам Африки?

Последние годы внесли много нового во взаимоотношения европейских и африканских стран. Большинство колоний добилось политической независимости.

Колониальная система предполагала экономическую зависимость стран Африки от метрополии, превращала Африку в поставщика сырья и дешевой рабочей силы, а также в рынок сбыта для продукции метрополии.

Завоевание независимости обеспечивает условия для коренного изменения экономических взаимоотношений между бывшими колониями и метрополиями. Сейчас африканские страны имеют реальную возможность создать подлинно независимую экономику на базе индустриализации.

Именно этому хочет помешать «Общий рынок». С точки зрения империалистов, игра стоит свеч: ведь экономическая деколонизация и независимое развитие африканской экономики — это похоронный звон по господству международных монополий, приближение гибели мировой системы капитализма.

Вот почему империалисты стремятся любой ценой сохранить прежние экономические взаимоотношения колониального типа, вот почему подвергаются давлению те африканские государства, которые не вступили в «Общий рынок».

В настоящее время империалисты пытаются втянуть в «Общий рынок» страны Северной Африки, и в частности Марокко. Это понятно. Алжир добился независимости, и вполне реально создание независимого Магриба (союза североафриканских государств). Стремясь любыми средствами заполучить Марокко в ЕЭС, империалисты рассчитывают пой-

мать таким путем в свои сети весь Магриб и помешать ему добиться экономической независимости.

ИМПЕРИАЛИСТЫ УГРОЖАЮТ МАРОККО

60—62 процента марокканского экспорта идет в страны «Общего рынка». Кто-то хочет сыграть на этом. Марокко угрожают отказом от покупки его товаров. Продажная пресса, связи которой с монополиями известны, стала запугивать наше правительство экономическими трудностями, уговаривать его просить ассоциации с «Общим рынком». Но угрозы продажной прессы не смогут нас запугать. Безусловно, создание «Общего рынка» поставило ряд проблем перед нашей страной. Практически это проблема таможенных сборов, которыми облагается наш экспорт; действие импортного тарифа стран «Общего рынка» на товары неассоциированных государств.

Давайте конкретно рассмотрим, как импортный таможенный тариф стран «Общего рынка» применяется к нашему экспорту.

За 20 видов товаров, составляющих три четверти экспорта, Марокко придется заплатить 2,5 миллиарда франков таможенных пошлин, или немногим более трех процентов стоимости нашего экспорта. За четыре других вида товаров, а именно за вино, цитрусовые, рыбные консервы и томаты, экспортируемые на сумму в 22 миллиарда франков, придется уплатить около 9,5—10 миллиардов франков пошлины. Эти 10 миллиардов франков распределяются следующим образом: за вино — от 4,5 до 5 миллиардов, за цитрусовые — 2,5 миллиарда, за рыбные консервы — 1,5 миллиарда, за томаты — 1,2 миллиарда.

Всего нашей стране придется заплатить 12 миллиардов франков, или семь процентов общей стоимости экспорта в 1960 году, причем, как это видно из наших расчетов, в действительности велики лишь пошлины на вино.

Но виноделие — это та отрасль производства, которая полностью находится в руках колонистов. Доходы от продажи вина используются не в интересах нации. Земли колонистов должны быть возвращены их законным владельцам — марокканским крестьянам. Независимое Марокко не может отказаться от своих суверенных прав и позволить колонистам расхищать богатства марокканских земель. Создание «Общего рынка» в категорической форме поставило перед Марокко вопрос не о присоединении к нему, с тем чтобы колонисты могли сбывать свое вино, а об экспроприации их земель, о замене винограда более необходимыми стране культурами. Только таким путем можно разрешить проблемы экономического развития в соответствии с нашими национальными интересами.

Что касается трех других видов продукции, облагаемых высокими пошлинами, то производство их также сконцентрировано главным образом в руках колонистов, марокканских феодалов и владельцев консервных предприятий. Барыши их велики, и они, разумеется, в состоянии заплатить высокие пошлины.

ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА СТРАНЫ — ЛИКВИДАЦИЯ ОТСТАЛОСТИ

Основная экономическая проблема, которая встала перед нами после завоевания независимости, заключается не в поисках рынка сбыта для нашего сырья, а в ликвидации колониального наследия — отсталости.

Мы не хотим сохранять существующее положение и оставаться сырьевым придатком Запада. Мы намерены создать независимую, индустриальную экономику, развивающуюся ускоренными темпами, и тем самым преодолеть наше отставание.

Но быстрое экономическое развитие возможно лишь при условии расширения внутреннего рынка, строительства ряда важнейших предприятий, причем в рамках государственного сектора, независимого от монополий, установления протекционистской политики во внешней торговле.

Чтобы создать необходимые для ликвидации отсталости предпосылки, надо провести ряд мероприятий, важнейшим среди которых является аграрная реформа. Необходимость осуществления радикальной аграрной реформы давно назрела. Пора передать земли колонистов и феодалов беднейшему крестьянству. Только так можно добиться подъема в сельском хозяйстве и обеспечить повышение жизненного уровня крестьянства, находящегося ныне на грани голода. Только так можно обеспечить рынок сбыта для промышленных товаров.

Не «Общий рынок», а аграрная реформа поможет нам покончить с мнимой проблемой излишков зерна, возникшей лишь потому, что большинство нашего народа не может нормально питаться.

В отчете по пятилетнему плану (1960—1964 годы) указывается, что для обеспечения нормального питания в пределах научно обоснованных норм необходимо, учитывая прирост населения, добиться увеличения производства зерновых к 1964 году на 30 процентов, то есть на девять миллионов центнеров ежегодно. А среднегодовой экспорт зерна в страны «Общего рынка» составляет не более пяти миллионов центнеров. Вот вам еще одно доказательство того, что главная проблема — не ассоциация с «Общим рынком» ради умножения доходов экспортеров, а проведение аграрной реформы. Таков единственный путь расширения внутреннего рынка.

Далее, если мы не хотим оставаться придатком промышленно развитых стран, нам надо создать собственную тяжелую промышленность. Но предприятия черной металлургии, химической промышленности, станко- и машиностроения и прочие смогут сыграть важную роль в экономическом развитии страны лишь в том случае, если они будут находиться в рамках государственного сектора, независимого от иностранных монополий. Если же эти предприятия попадут в руки империалистов, то они могут оказаться орудием неокOLONИализма, так как прибыли будут вывозиться за границу и накопление национального капитала станет невозможным.

Важное значение имеет правильная политика в такой отрасли народного хозяйства, как внешняя торговля, которая призвана стимулировать экономическое развитие и укрепление национальной независимости страны, а не служить средством ее закабаления. Именно поэтому необходима монополия внешней торговли. Только тогда можно будет вести внешнеторговый обмен в интересах страны, а прибыль направлять на ускорение индустриализации. Только тогда поиски новых рынков сбыта, помимо стран Европейского экономического сообщества, окажутся успешными. Внешняя торговля станет развиваться в наиболее выгодном для нас направлении. Мы сможем расширить торговый обмен со странами Африки, Азии и Латинской Америки, а также с социалистическими странами Европы.

Монополия внешней торговли отнюдь не исключает возможности торговать со странами «Общего рынка», правда на основе полного равенства и дву-

сторонних соглашений не с ассоциацией, а с каждой страной в отдельности. В этом случае прибыли от экспорта наших товаров потекут в наш карман и мы будем не только продавать, но и покупать. Марокко сможет ликвидировать существующие ныне льготы для импортируемых французских товаров и как покупатель добиться определенных привилегий при продаже своих товаров.

КАКОВА ЦЕНА ВСТУПЛЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО

Некоторые африканские страны уже более четырех лет являются членами Европейского экономического сообщества. Основываясь на их опыте, мы можем легко и точно предсказать, какие «преимущества» сулит Марокко вступление в «Общий рынок».

Что дал «Общий рынок» африканским странам?

В настоящее время эти страны не располагают никакими гарантиями относительно сбыта своих товаров в странах «Общего рынка», хотя главной приманкой было обещание предоставить продукции африканских стран протекционистские тарифы.

Соединенные Штаты, а точнее американские монополии, обосновавшиеся в Латинской Америке, не желают терять европейский рынок для сбыта своих сельскохозяйственных продуктов. Прикрываясь лживыми фразами о ликвидации таможенных преград для импорта из слаборазвитых стран, американские монополии отвоевывают себе европейский рынок.

Когда империалисты заманивали африканские страны в «Общий рынок», они обещали им помощь. Был создан специальный Фонд развития заморских территорий (ФЕДОМ), который финансировал строительство дорог, аэродромов, складов и т. п. Ведь в соответствии с западной доктриной помощи не может быть и речи о финансировании строительства предприятий тяжелой индустрии.

Фонд располагает суммой в 581 миллион долларов. За период с 1958 по 1961 год им были одобрены проекты строительства на 120 миллионов долларов, то есть на одну пятую всех средств фонда. Но, что гораздо важнее, фактические затраты фонда за этот период составили лишь три процента обещанных кредитов.

Эти цифры — лучшее свидетельство тому, что неокOLONИализм не только не стремится содействовать экономическому и социальному прогрессу слаборазвитых стран, но, более того, является главным препятствием на пути их развития.

Вот это становится совершенно очевидным при анализе так называемых преимуществ ассоциации.

Если мы вступим в «Общий рынок», то нам, как ассоциированной стране, придется отказаться от действенного таможенного тарифа и политики протекционизма. В Римском договоре, правда, оговорена возможность введения ряда таможенных ограничений в интересах казны или поощрения индустриализации. Но жизнь показывает, что на деле эта статья договора служит лишь стилистическим украшением.

Соглашение об ассоциации предусматривает свободное передвижение капиталов. Следовательно, невозможно будет установить контроль над вывозом капитала и задержать в стране богатства, полученные от эксплуатации национальных ресурсов и труда марокканских трудящихся.

Ассоциация не позволит ограничить строительство иностранных предприятий, помешает национализации

ключевых секторов экономики, экспроприации колонистов.

Экономическую политику будут определять не сами ассоциированные страны, а Совет министров Европейского экономического сообщества. Комиссии «Общего рынка» станут решать все вопросы о таможенных пошлинах, квотах, ассигнованиях Европейского фонда развития и т. д.

Таким образом, ассоциирование экономики слаборазвитых стран с «Общим рынком» приведет к закреплению их положения как сырьевого придатка.

Сами создатели «Общего рынка» цинично признают, что их предприятие — это коллективная неокOLONИалистская операция. Они заявляют о необходимости любой ценой сохранить Африку для монополий.

Ассоциация с «Общим рынком» будет означать для Марокко интеграцию с военным и политическим блоком империалистических государств, потерю национальной независимости.

Те, кто заявляет, что нужно иметь в виду так называемую реальную выгоду, вольно или невольно становятся жертвами чудовищной мистификации.

Марокканский народ никогда не согласится продать свою завоеванную дорогой ценой независимость за 12,5 миллиарда франков таможенных пошлин в год. Пусть колонисты, крупные землевладельцы и иностранные компании роскошествоуют, если хотят, а марокканский народ не желает ради них расстаться со своей свободой.

ОДИН ЧЕЛОВЕК — ОДИН ГОЛОС!

ДЖОШУА МКАБУКО НКМО

КОЛОНИЗАТОРЫ упорно распространяют легенду о том, будто Южная Родезия представляет собой самоуправляющуюся страну. У нас, африканцев, другое мнение — не самоуправление, а самоуправство белых колонистов английского происхождения насильственно навязано нашему народу.

Правительства Англии сменяют одно другое, но все они поддерживают белых колонистов и используют их для давления на коренное население. Крупные капиталистические монополии Англии, наживаясь на эксплуатации недр нашей земли и дешевого труда африканцев, установили грабительский «порядок» в нашем обворовываемом доме.

Основными источниками существования народа Южной Родезии всегда были плодородные земли и скот. Пришли европейские захватчики и отобрали у нас землю, отобрали наши стада, поделив добычу

Джошуа Мкабуко Нкомо, президент партии Африканский союз народа Зимбабве. Власти Южной Родезии запретили деятельность этой партии. Джошуа Нкомо был арестован и в течение трех месяцев находился под строгим наблюдением полиции.